

Глава 9. Властный князь и его прекрасный теневой страж

Мятеж принца крови — в любую эпоху, при любой династии это событие роковое.

Бай Лоло не знал, почему в изначальной мировой линии князь Синь не поднял мятеж, но теперь, когда всё уже случилось, искать причины было бессмысленно.

Дворец в осаде, судьба императора туманна, и Бай Лоло сгорал от тревоги, но ничего не мог поделать. Юань Фэнъянь, чью личину он носил, был в столице всего лишь праздным князем без реальной власти. Именно поэтому император, его старший брат, всегда прощал ему любые выходки и прегрешения.

Разве может властитель спокойно спать, когда у его ложа дремлет кто-то другой? Князь, обладающий реальной силой, никогда не заслужил бы подлинного доверия императора.

После того как люди князя Синя окружили его резиденцию, Бай Лоло оказался под домашним арестом, полностью отрезанный от внешнего мира.

Сердце его сжималось от беспокойства, но, посоветовавшись с Системой, он решил не предпринимать опрометчивых шагов. В конце концов, без власти и армии он ничем не смог бы помочь брату, даже если бы сумел бежать.

Последние десять дней атмосфера в столице была пропитана страхом. Улицы пустели задолго до заката, и комендантский час вступал в силу, едва начинали сгущаться сумерки.

Видя, что Бай Лоло целыми днями ходит мрачнее тучи, Мао Цзю тихо произнёс:

— Ваше высочество, не стоит так тревожиться. Его величество — истинный Сын Неба, с ним не может случиться беды.

Бай Лоло выдавил из себя слабую улыбку. Он прекрасно понимал, насколько опасен мятеж, и мог лишь молиться, чтобы его брат-император вышел из этой передрыги живым.

Мао Цзю, заметив его состояние, неожиданно спросил:

— Ваше высочество, вы отправились во дворец для участия в ритуале, но почему вернулись раньше времени?

Услышав это, Бай Лоло замер, и догадка молнией пронзила его сознание.

— Ты хочешь сказать...

Мао Цзю кивнул:

— Император наверняка был готов к этому.

Слова Мао Цзю легли бальзамом на его истерзанное тревогой сердце.

— Ваше высочество, выпейте лекарство, — продолжил Мао Цзю. — Ваша простуда ещё не прошла, а из-за постоянных переживаний вы можете совсем ослабнуть. Берегите себя.

Бай Лоло несколько раз кашлянул, взял чашу и залпом выпил горькое варево.

Лекарство обладало сильным успокаивающим действием, и его тут же начало клонить в сон.

Мао Цзю больше не проронил ни слова. Он зажёл в комнате палочку с усыпляющим благовонием, погасил свечу и бесшумно удалился.

Сон был на удивление крепким, но пробуждение оказалось резким, вырвавшим его из дрёмы.

Он распахнул глаза — и замер, парализованный ужасом. Прямо перед ним, холодно усмехаясь, сидел князь Синь, который должен был находиться во дворце. Мао Цзю, его верный страж, лежал на полу, прижатый к доскам несколькими людьми в чёрном. Из уголка его губ стекала тонкая струйка крови.

— Проснулся? — Князь Синь приходился Бай Лоло дядей, но был на несколько лет моложе правящего императора. В своё время, во время борьбы за престол, он был главным соперником своего племянника. Если бы тогда удача не отвернулась от него, кто знает, кто бы сейчас сидел на троне.

— Ваше высочество князь Синь, — Бай Лоло попытался сесть, но тело его оказалось налито свинцовой слабостью. Он закашлялся, с недоумением глядя на дядю. — Что всё это значит?

— Победитель получает всё, проигравший — ничего. Таков закон, что не менялся веками, — князь Синь не ответил на вопрос, лишь впился в племянника ледяным взглядом. — Я проиграл, а значит, должен умереть.

Бай Лоло снова закашлялся.

Князь Синь поднялся, подошёл к кровати и, протянув руку, грубо схватил его за подбородок. Он долго и пристально разглядывал лицо Бай Лоло, а затем произнёс:

— Мне всегда было любопытно, как такой бессердечный и хладнокровный человек, как он, мог так баловать тебя, бесполезного отродья.

Стоит признать, что в этом поколении императорской семьи не было ни одного некрасивого отпрыска. Даже князь Синь, потерпевший поражение, был ослепительно хорош собой.

Бай Лоло промолчал. Что он мог сказать? «Мне просто повезло с братом, а ты завидуй молча»? Если бы он ляпнул нечто подобное, князь, чего доброго, избил бы его на месте.

— Но в этом мире ни в чём нельзя быть уверенным, — пробормотал князь Синь себе под нос. — Вчера я проиграл. Но кто сказал, что сегодня я снова окажусь в проигрыше?

Бай Лоло почувствовал, что с князем что-то не так. Неужели мятеж провалился, и он от горя повредился в уме? Но если так, как он мог невредимым покинуть дворец?

Прежде чем он успел найти ответ, снаружи раздался пронзительный голос дворцового евнуха:

— Князю Су велено немедля явиться во дворец!

Бай Лоло окончательно запутался.

Евнух, очевидно, знал, что князь Синь находится в комнате, и потому даже не попытался войти. Что, чёрт возьми, происходит? Так мятеж удался или провалился?

Пока Бай Лоло пребывал в полном смятении, люди в чёрном, удерживавшие Мао Цзю, принялись силой стаскивать с него одежду.

— Что вы творите?! — в ужасе выкрикнул Бай Лоло, его голос сорвался. — Не трогайте его!

Князь Синь, услышав это, лишь презрительно усмехнулся:

— Князь, тебе бы сейчас о себе подумать!

Бай Лоло решил, что они собираются надругаться над Мао Цзю, но когда его собственную одежду швырнули к ногам стража, он понял их истинный замысел.

— Ты...

Видя его мертвенно-бледное лицо, князь Синь понял, что племянник всё осознал.

— Он не захотел отдать мне то, что я просил, — холодно произнёс он. — Что ж, тогда и он не получит того, чего так желает.

Мао Цзю силой переодели. Князь Синь выхватил меч и приставил его к горлу Бай Лоло.

— Если посмеешь проговориться перед императором, — обратился он к Мао Цзю, — то больше никогда не увидишь своего господина.

Лицо Мао Цзю стало таким же белым, как и у Бай Лоло. Стиснув зубы, он прошептал:

— Ваше высочество...

Князь Синь расхохотался, но смех его был странным, сдавленным, и в глазах блеснула влага.

— То, что нужно тебе, я не отдам!

С этими словами он подал знак, и Мао Цзю вывели из комнаты.

— Да ты просто безумец! — не выдержал Бай Лоло. — Мой брат-император — умнейший человек! Он что, по-твоему, не заметит подмены?!

— А если он будет при смерти? — ледяным тоном отозвался князь Синь.

Бай Лоло замер.

— Разве умирающий может быть так же пронизателен? — продолжил князь.

Всё происходящее казалось Бай Лоло чудовищным абсурдом. Он долго молчал, а потом выпалил:

— Уж не влюблены ли вы в моего брата-императора?

Меч в руке князя дрогнул, оставив на щеке Бай Лоло алую царапину. Это движение было красноречивее любых слов.

«Кажется, я только что узнал страшную дворцовую тайну», — подумал Бай Лоло, обращаясь к Системе.

«Чем больше знаешь, тем быстрее умрёшь», — равнодушно отозвалась Система.

«Раньше умру — раньше в отпуск».

«Смотри, как бы тебе премию не урезали за преждевременную кончину».

Поразмыслив, Бай Лоло решил, что в этом есть резон. Он уже столько сил вложил в этот мир, и умирать сейчас было бы действительно невыгодно.

Увидев на лице племянника понимающее выражение, князь Синь вспыхнул от гнева и стыда.

— Как я могу его любить?! — прошипел он. — Вы оба, братья, одинаково отвратительны.

Бай Лоло почувствовал себя обиженным. «Послушай, приятель, я тебе ничего плохого не сделал, а ты мне уже лицо испортил, и я даже не жалею», — подумал он.

— Жди, — холодно бросил князь Синь. — Скоро начнётся самое интересное.

Они просидели в комнате около двух часов. Когда небо на востоке начало светлеть, из императорского дворца донёлся тяжёлый, гулкий звон колокола. Он лился нескончаемым потоком, казалось, ему не будет конца.

С первым же ударом колокола лицо князя Синя с каждым ударом становилось всё бледнее, превращаясь в безжизненную маску. Он молча смотрел на занимавшуюся за окном зарю, и во взгляде его смешались холод и безысходность.

Вскоре в дверь постучали. Князь ровным голосом велел войти.

Вошедший человек в форме дворцовой стражи поклонился, бросив быстрый взгляд на Бай Лоло, который всё ещё сидел на кровати без одежды.

— Говори, — князь Синь не обращал на племянника никакого внимания, словно тот был пустым местом.

— Император скончался, — доложил стражник, опустившись на колени. — Трон завещан его высочеству князю Су.

— Я так и знал, — усмехнулся князь.

Стражник не смел поднять головы.

Князь Синь моргнул и снова улыбнулся.

— Какое у него будет лицо, когда он там, внизу, узнает, что трон унаследовал не его брат, а какой-то презренный теневой страж... Какая жалость... он никогда об этом не узнает.

Глядя на его улыбку, Бай Лоло почему-то показалось, что на самом деле князь плачет.

— Уходим, — сказал князь. — Скоро город оцепят.

Он взмахнул рукой, и стражники, стоявшие позади Бай Лоло, подняли его прямо с постели и понесли к карете.

Обессиленного, его погрузили внутрь. Князь Синь сел напротив.

— Куда ты меня везёшь? — с надеждой в голосе спросил Бай Лоло.

Князь протянул руку, провёл пальцами по его щеке и холодно усмехнулся:

— Разумеется, в одно очень хорошее место.

«...» — Бай Лоло смотрел на лицо князя и почему-то вспоминал свою надоедливую Систему.

Чтобы он не поднял шум, ему засунули в рот кляп.

Казалось бы, столица должна была кишеть стражей, но карета князя Синя покинула город без малейших препятствий. Никто даже не попытался их остановить. Более того, ему удалось вывезти с собой и Бай Лоло.

Так, запертый в карете, Бай Лоло с тяжёлым сердцем покинул родные края... и начал свою скорбную трудовую повинность.

Всю дорогу князь Синь был не в духе, его лицо стало даже бледнее, чем у Бай Лоло, почти бескровным. Через два дня они наконец прибыли к месту назначения.

Когда Бай Лоло вывели из кареты, он замер в изумлении.

— Ты собираешься запереть меня здесь?

— Да.

Бай Лоло помолчал, а потом спросил:

— Ты ведь не собираешься брить мне голову?

Князь Синь холодно посмотрел на него и, указав на вывеску над воротами, сказал:

— А как ещё становятся монахами?

«...» — Бай Лоло посмотрел на три иероглифа на вывеске — «Храм Праджни» — и горько заплакал.

«Я же ещё ребёнок, за что он так со мной?» — обратился он к Системе.

«Возможно, он просто не педофил», — ответила Система.

«...» — «Всё, ты меня окончательно потерял. Навсегда».

***

Примечание автора:

Система: Волосы на голове — делу помеха.

Бай Лоло: ????? Ты что, больной???

***

<http://bllate.org/book/13440/1196702>